

Глава 5

Гек, геггегек...

Кобольд, чей череп превратился в месиво, выпустил поток мозгового вещества и скорчился в агонии. Это был поистине молниеносный удар во всей его красе. И, судя по клинической точности Элизы, было совершенно ясно, что она проводила эту дикую тряску головы больше раз, чем кто-либо осмеливался сосчитать.

Элиза была профессиональным мясником — чудовищным мясником, если быть точным.

— Ты маленький кусок... — два других кобольда, предчувствуя надвигающуюся гибель, попытались убежать. Но, увы, я уже схватил того, кто только делал свои первые шаги. Я вонзил свой меч ему меж ребер, и когда мой клинок пронзил нежную плоть кобольда, он нашел свою цель в сердце.

Гюгагагак!

Существо издало пронзительный вопль и забилось изо всех сил. Но в его нынешнем состоянии даже монстр с репутацией крайне живучей твари не смог избежать участи пронзающих сердце объятий. Он безвольно упал, когда я несколько раз повернул лезвие.

— Сестра, этот пытается уйти! — Я отбросил кобольда, которого только что убил, и бросился к своей следующей цели, нанеся летящий удар ногой (просто чтобы вы знали, у меня черный пояс третьей степени по тхэквондо), но едва не промахнулся и бесцеремонно рухнул на землю. Блять!

— Со светом Он придет к нам! — в этот драматический момент Элиза перешла в режим молитвы. — Световой разряд!

Бвух!

Пугак!

В отличие от моей неуклюжей попытки, Элиза успешно подчинила кобольда, с помощью божественного заклинания... Кончик ее утренней звезды стал сценой для сияющего зрелища, когда световая сфера взлетела, нацелившись на талию кобольда, как управляемая ракета.

— Черт возьми, это было потрясающе, сестра! — Я не мог не переполниться благоговейным трепетом при виде этого зрелища.

Кугугюк...!

Кобольд, несмотря на свой предыдущий спринт, забился в конвульсиях на земле, подергиваясь от ударной волны Светового разряда. Он искал спасения, даже находясь в лежащем состоянии, но Элиза не проявляла милосердия. Могучим взмахом ее утренняя звезда прочертила смертельную траекторию, точно сломав шею кобольда.

Гегак!

И вот так просто это существо пополнило ряды умерших.

— Уф, это было не так уж плохо, — сказала Элиза, затаив дыхание, рассматривая свою утреннюю звезду. Кровь обильно капала с похожей на конфету головки булавы, но выражение ее лица было невероятно свежим - как будто убийство монстров было для нее средством для снятия стресса.

— Э-э, но, похоже, нам с них особо ничего не получить. — Я собрал безжизненных кобольдов в одну печальную кучку. Эти жалкие тушки, теперь напоминавшие изжеванные игрушки, не обладали ничем даже отдаленно ценным. Если только они не принадлежали к более разумному виду, такому как гоблины, вряд ли можно было ожидать сокровищ. Они были невежественны даже в том, что касалось инструментов или ценностей, поэтому я не ожидал, что они будут носить с собой что-то стоящее.

Что ж, каким триумфом было вступить в битву и не найти абсолютно ничего, что могло бы стоить денег. Это практически потеря сама по себе. Честно говоря, если вы не выполняете назначенную гильдией миссию по борьбе с вредителями, чтобы проредить их ряды, обычно нет смысла связываться с этими типами монстров. Просьба Элизы, безусловно, вызвала удивление.

Пока я размышлял о том, как избавиться от этих трупов, Элиза вытащила кинжал из-за своей лодыжки. С довольно небрежным видом она отрезала им носы, как будто готовила мясной деликатес, и засунула отвратительные кусочки в карман.

— Зачем ты их разделяешь?

Эта попытка порезать нос была предназначена исключительно для тех двоих, с которыми она расправилась. Но, насколько я мог судить, их шкуры были единственными товарными частями. Я подумал, это какое-то ее своеобразное хобби? Среди искателей приключений я иногда сталкивался на людей с ненасытной одержимостью определенной добычей, часто граничащей с клиническим безумием.

Я не мог бы утверждать, что понимаю ее полностью, но она вполне могла быть сделана из того же теста — сумасшедшая с эксцентричной фиксацией на чем либо. Я не должен судить о людях исключительно по их внешности, но неважно. В наш век разнообразия и странностей такие особенности, как у нее, возможно, были неотъемлемой частью индивидуальности. В конце концов, это была эпоха принятия уникальности. Давайте будем уважать это.

— Какая от них польза?

— Ах, это подношения. Поскольку я убила их своими собственными руками, я должна позаботиться об их останках. Наш бог будет доволен.

— Ага, понятно. Это уже кое-что.

Это был религиозный ритуал. Хотя сбор ценных частей из трупов монстров является обычным делом, небрежное вырезание частей, не имеющих практической ценности, не было нормой. Ну, я полагаю, это в порядке вещей, если это какая-то религиозная чепуха.

Элиза продолжила: — Убивая злобных монстров и принося их души в жертву нашему Богу, мы очищаем этот мир. В конце концов, рай снизойдет.

— Я-я вижу... — по-видимому, это была доктрина ордена Святого Креста. Как бы то ни было, религия интересует меня примерно так же, как камень, так что их причины меня не волнуют.

— В любом случае, сестра, это не составило особых проблем. Эти твари только что были здесь, так что было несложно.

Эти кобольды на поверхности были смехотворно легкой добычей по сравнению с теми, что скрывались в подземелье. Хотя по отдельности они могут быть слабее среднестатистического человека, как только вы отваживаетесь войти в их подземелье, они превращаются в безжалостных хищников, приближающихся со всех возможных сторон. Уроните факел или пропустите заклинание света мага, и вы с таким же успехом можете распрощаться со своими шансами выжить.

С таким же успехом они могут быть слепыми, но их обостренное обоняние и слух дают им преимущество в подземных лабиринтах, в которых они обитают. Вот почему я держался подальше от подземелий кобольдов. Однажды я чуть там не умер.

— В любом случае, не стоит ли нам проверить, в каком направлении удирали эти маленькие негодяи? Обычно существа, подобные им, инстинктивно направляются к себе подобным в ситуациях, когда речь идет о жизни или смерти.

— Это так? Это звучит как разумный вывод. Тогда давай сделаем так, как вы предложили, Кэт-ним

Мы убрали трупы кобольдов в подходящее место и двинулись в направлении пещеры. Поскольку двое из них направлялись в ту сторону, я был уверен, что нас что-то ждет. Эти низкоуровневые существа не стали бы намеренно бежать в противоположном направлении, чтобы сбить нас с толку, когда на кону были их жизни.

— Это чаща. — продвигаясь вперед, мы наткнулись на густо заросшую местность. Элиза уже собиралась войти, но я остановил ее, положив руку ей на плечо. — Сестра, давай обойдем вокруг. Это место может быть опасным.

— Поняла.

В подобных местах, как правило, таятся скрытые угрозы — более мелкие существа, находящиеся на уровне земли. Возможно, поблизости и не было гоблинов или троллей, учитывая присутствие кобольдов, но мне не нравились такие места.

Мы осторожно обходили заросли. По пути мы наткнулись на разбросанные следы. Немного сложно определить время из-за густого леса, но я бы рискнул предположить, что уже далеко за полдень, приближаясь к позднему вечеру.

Гюсат. Гюсат.

В этот момент мы заметили одинокого кобольда в движении. Глаза Элизы одновременно загорелись. — Давайте позаботимся об этом сейчас.

— Ладно...

Мы преследовали этого кобольда, словно зачарованные, затем напали на него из засады и положили конец его существованию. Сказав это таким образом, может показаться, что мы сумасшедшие серийные убийцы, которые не могут устоять перед желанием убивать, но для наших действий была веская причина.

— Сестра, что это вообще такое?

— Это очень зловещий символ.

На кобольде с разбитым черепом было что-то вроде странного капюшона. Честно говоря, было неслыханно чтобы кобольды носили что-либо. У них не было понятия об одежде, они жили как монстры с низким интеллектом. На капоте были грубые, но жуткие узоры, нарисованные чем-то похожим на кроваво-красную краску. В нем было необъяснимое предчувствие.

— На данный момент нам следует взять его с собой.

— Да... Сестра, пожалуйста, возьми это. Эм, мне страшно. — учитывая его явно зловещий характер, я просто передал его Элизе. У меня не было намерения использовать его для укладки волос или чего-то еще.

Когда мы продолжили движение в том направлении, куда направлялся кобольд, вокруг

внезапно потемнело. Когда я поднял глаза, деревья стали такими толстыми, что полностью заслонили солнечный свет.

— Кэт-ним, что-то не так. — Элиза, которая смотрела на карту, повернулась ко мне с серьезным выражением лица.

— Да? В чем дело?

— Честно говоря, я не знаю, где мы сейчас находимся.

— Я так и знал. У меня было такое же чувство раньше. Хааа...

Честно говоря, я уже некоторое время это чувствовал. Я понятия не имел, где мы находимся. Мы поступили слишком опрометчиво. Тем не менее, я примерно запомнил обратную дорогу, так что все должно быть в порядке. Что ж, это не был мой первый раз. Мы забрались довольно глубоко, но это не было похоже на то, мы пришли за много миль отсюда. Мы могли бы как-нибудь найти дорогу назад. Давайте мыслить позитивно.

Судьба - это то, что определено с момента рождения человека, поэтому надо просто плыть по течению, как сказал старый священник, который однажды дал мне хлеб. Вы ничего не можете сделать, чтобы изменить это, так что можете с таким же успехом расслабиться.

— Но что еще более важно, разве мы не заблудились?

— Заблудились, да?

Элиза выглядела немного встревоженной. Честно говоря, несмотря на то, что она казалась старше меня, на самом деле она, должно быть, намного моложе. Может быть, это первый раз, когда она заблудилась? Говорят, что ты учишься преодолевать трудности, так что ей, возможно, будет полезно время от времени теряться.

— Давайте сначала закончим то, что мы делали, а потом подумаем об этом. И посмотрите вон туда.

Казалось, мы прибыли к месту назначения, так как с той стороны доносились странные звуки.

— Дым? Это пожар?

— Это похоже на костер. Пойдем.

Вдалеке поднимался дым, пожар не был массовым, но было ясно, что кто-то или что-то

разожгло костер. Когда мы приблизились к месту, действительно...

— Шшш. — Я прикрыл рот Элизы рукой и прошептал. — Сестра, это все?

Элиза слабо кивнула.

Это был в буквальном смысле идол ереси. Десятки кобольдов вылепили его из грязи, используя свои зубы и ногти, чтобы придать ему форму, и сложили стопки камней и куски дерева. На его вершине примостилась отрубленная голова кобольда, отчего все выглядело так, словно они украсили рождественскую елку.

Слепые существа готовятся к Рождеству?

Несмотря на свою слепоту, они создали довольно впечатляющее творение. Был также предмет, похожий на флаг, сделанный из кожи, скорее всего, из свежей кожи кобольда. Был ли это владелец отрубленной головы сверху? Эти парни использовали его в качестве жертвоприношения?

Я вздрогнул, как будто сам Кортес шептал мне на ухо. Эти ребята не ацтеки, так что же это за цирк с жертвоприношениями, черт возьми?

— Это кажется подходящим. — на коже был тот же кровавый узор, что и на капюшоне, который был ранее. Это было ясно.

— Итак, нам просто нужно разбить его и смахнуть флаг, верно?

— Да.

От этого определенно исходило какое-то неприятное давление. Это было еще более еретично, чем я предполагал. Страннее, чем вымысел, и кобольдов оказалось больше, чем я ожидал.

— Почему мы не можем просто украсть флаг?

— Это невозможно. — предложил я, пристально глядя на Элизу, но она отвела взгляд.

Это уже было слишком, поэтому я схватил ее за плечи и повторил: — Сестра, подумай об этом. Даже если мы разрушим эту штуку, сможем ли мы реально уничтожить всех этих кобольдов вдвоем? И если несколько из них выживут, разве они просто не подлатают это после того, как мы уйдем?

— И все же...

Я передал Элизе свое решительное выражение лица: — Уничтожим мы это или нет, они его восстановят. Кроме того, в краже их символа может быть какой-то смысл. Таково мое мнение.

После некоторого колебания она вздохнула и сказала: — Кэтт-ним, пожалуйста, избавь меня от этого испытания.

Что ж, в конце концов, это невозможно... Но там, похоже, было больше двадцати кобольдов, и даже для нас возможное уничтожение их всех было выдачей желаемого за действительное.

— Но в этом есть смысл. Давай просто пойдем и просто украдем флаг.

— Ах, нет, сестра, похоже, ты в курсе. Когда я увидел это, мне показалось, что ты сразу узнала его. Возможно, у тебя есть к этому способности.

— Сноровка, говоришь? — Элиза усмехнулась. Даже когда ругаешь, ты должен был делать это со вкусом. В этом мудрость выживания в этом мире. Церковь имела некоторое сходство с военными, так что в некоторых областях они совпадали.

— Что ж, тогда давай сначала зажжем огонь и уничтожим нескольких из них, а затем вырвем флаг.

Я подумал, что это отличный план.

— Пожалуйста, предоставьте поджог мне.

Прежде чем привести план в действие, я дважды проверил наш маршрут отступления. Возможно, я немного недооценил кобольдов, но реальной проблемы не было. В конце концов, все это было только на поверхности. Если бы я сохранял хладнокровие, то, вероятно, смог бы справиться с пятью из них в одиночку.

У кобольдов было мало что, кроме когтей и зубов, если убрать их единственное преимущество - численность, я мог бы легко отражать их атаки своей стеганой броней. Они были достаточно маленькими, чтобы я мог уничтожать их без особых хлопот.

— Хорошо, сестра. Я пойду вперед и устрою засаду. Найди подходящий момент, чтобы сжечь этого идола.